

ИНДЕЙСКИЙ ПАВИЛЬОН НА ЭКСПО-67

Впервые в истории международных выставок на ЭКСПО-67 в Монреале был открыт специальный павильон индейцев Северной Америки. Весьма знаменателен и тот факт, что создан он был самими индейцами Канады, которые добились разрешения канадского правительства на его открытие. Задача индейского павильона была хорошо охарактеризована в речи его генерального комиссара могаука Эндрю Делися в день торжественного открытия. «Целью этого павильона, — сказал он, — является правдивое обращение индейцев к народам Канады и всего мира. В обсуждении его идейного содержания принимали участие индейцы всех частей Канады, и мы уверены, что оно правильно отражает думы индейцев о себе и о своей жизни».

Подготовительной работой по открытию павильона руководил созданный в 1965 г. специальный Индейский консультативный совет, состоявший из 8 представителей от различных индейских групп Канады. Он координировал и объединял мнения индейцев по поводу содержания экспозиции павильона. В декабре 1965 г. в Оттаву съехались индейские художники из всех частей страны для обсуждения архитектуры павильона. В ней должны были найти отражение элементы искусства и архитектуры различных индейских народов Канады. И действительно, в архитектуре павильона сочетаются стили различных индейских жилищ.

Уже издали можно было заметить в одном из отдаленных от больших дорог уголков выставки устремленные в небо железобетонные сваи, по конструкции своей напоминающие верхние части связанных в пучок жердей остова индейского кочевого жилища (кожаной палатки — типи).

Это верхняя часть главного здания павильона, сооруженного в форме башни высотой в 30 м и представляющего собой стилизацию типа. Нижней части башни придана шестигранная форма, как символ шести основных индейских культур Канады. К главному зданию примыкают небольшие строения, сочетающие архитектурные элементы больших дощатых домов индейцев Британской Колумбии, вигамов оджибве, длинных домов ирокезов. На наружных стенах этих зданий нанесены рисунки на темы индейской мифологии. Они выполнены индейскими художниками в стиле искусства индейцев, главным образом Британской Колумбии. Представленные в павильоне изделия индейского ремесла и скульптуры также выполнены индейскими мастерами и художниками.

На площадке перед павильоном стоит огромный тотемный столб высотой в 21 м и 8 т весом, специально вырезанный для ЭКСПО-67 из гигантского кедра скульпторами из селений квакиотлей Форт Руперт и Алерт-Бей.

Экспозиционная площадь занимает более 2000 м² территории ЭКСПО-67. Ландшафт вокруг зданий павильона как бы воссоздает природу, в которой живут индейцы Канады: небольшое озеро с каменистым островком посередине, на берегу которого опрокинуты индейские берестяные пироги. Остров и берега озера засажены имеющими значение в жизни индейцев деревьями, кустарником и травами из различных частей Канады.

При входе в первый зал индейской выставки посетителей встречает деревянная скульптура — символ гостеприимства индейцев Британской Колумбии. Здесь же выставлены образцы скульптуры других индейцев Канады.

Идейное содержание павильона выражено лаконичными надписями, характеризующими основные вехи истории индейцев Канады. Начинается осмотр павильона с характеристики жизни индейцев в доколониальной Америке. Здесь предметы искусства и материальной культуры индейцев и фотографии иллюстрируют главную надпись: «Вначале у нас была земля — леса, реки и озера, горы и степи и все живые создания природы, что ходили, летали и плавали. У нас было все».

О следующем этапе индейской истории говорят надписи о колонизации Америки европейцами. Характеристике «открытия» Америки европейцами посвящен главный зал. Надписи в нем гласят: «Пришел белый человек, мы его приютили, накормили, провели по лесным тропам. Белые начали воевать друг с другом из-за наших земель, втягивая и нас в эти войны. Войны и договоры лишили нас земли» (это положение иллюстрируется цитатами из договоров, изображениями битв и индейского оружия). «Наши отцы были обмануты. Войны окончились договорами и наши земли оказались в руках белых». Следующие стенды посвящены деятельности миссионеров. «Первые миссионеры учили нас, «язычников». Они навязывали нам свои сказки о боге, о небе и аде, о грехе и спасении (эта фраза сопровождается цитатами из Евангелия). Но мы по-своему разговаривали с нашим Великим духом». В центре зала — выполненная делаваром Натаном Монтур деревянная скульптура медведя (1,2 м высотой), почитавшегося делаварами как священное животное.

Далее идут стенды, критически характеризующие индейскую политику канадского правительства. Одну из стен занимает огромная карта индейских резерваций Канады. На других стенах и стендах помещены фотографии и надписи, рассказывающие

о печальной жизни индейцев в резервациях. На фотографиях показаны резервации типа трущоб и более или менее благополучные.

Надписи в этом разделе гласят: «Мы хотели жить по-своему на нашей земле, но оказались в резервациях. Теперь резервации — дом нашего Духа. Резервация — наш дом, место, где мы можем быть индейцами и свободно говорить на своем языке». «Резервации — это последние куски нашей земли. Многие из наших людей боятся, что резервации исчезнут, а с ними вместе исчезнут и индейцы». «Дайте нам право самим решать свои дела», «Помогите нам сохранить моральные ценности, обрести жизнь, полную значения, сохранить наследство наших отцов».

«В течение многих лет затрачены многие миллионы долларов на то, чтобы дать индейцам образование, дома, здоровье. Однако во многих резервациях мы отстаем от неиндейцев по обеспеченности, по состоянию здоровья, по осмысленности нашей жизни». Здесь же приводятся цифры, говорящие о том, что менее 15% индейских домов имеют водопровод, телефон в сравнении с 90% у остальных канадцев; менее 50% индейских домов имеет электричество в сравнении с 99% у остальных канадцев. «Наши соплеменники достигли больших успехов в различных видах деятельности (как торговцы, люди свободных профессий, врачи, адвокаты, судьи и политики, как рыболовы, охотники, фермеры и ремесленники). Однако все еще слишком много индейцев бедны, больны, испытывают холод и голод. Три из каждых четырех индейских семей имеют доход ниже 2 тыс. долларов в год, тогда как граница бедности в Канаде — 3 тыс. долларов в год».

В следующем разделе выставки критически оценивается состояние образования среди индейцев Канады. Здесь приводятся цифры о росте школ, интернатов для индейских детей и числе учащихся. На одном из стендов, например, сообщаются интересные сведения, свидетельствующие о бесспорной тяге индейцев к образованию.

Год	Число классных комнат	Число учащихся
1946	625	18 805
1956	1260	34 823
1966	2470	61 395

В то же время надписи, помещенные в этом разделе, убедительно говорят о неудовлетворенности индейцев современной постановкой их обучения. «Школа белых, — гласит одна из них, — чужая страна для индейских детей» (эта мысль наглядно иллюстрируется показом учебника на английском языке). «Индийский ребенок начинает школу с изучения чужого языка». Детские герои Дик и Джейн в школьной хрестоматии — «чужаки для индейского ребенка». Заканчивается этот раздел надписью: «Но чувствуются ветры изменений. Многие из наших людей по возвращении в резервации учат наших детей и внушают нашей молодежи почти забытую гордость своей расой, своей богатой культурой». Здесь речь идет о роли индейской интеллигенции в пробуждении национального самосознания индейских народов.

Заключает экспозицию павильона стенд с надписью: «Древняя мудрость и современная наука — два ключа к будущему индейцев». Осмотр индейского павильона заканчивается «сидением у костра». В центре круглого зала устроен большой искусственный «костер племенного совета». Вокруг него стоят деревянные скамейки и лежат по два наушника на каждой. Голос индейца обращается к вам со словами прощания, которые идут как бы от самого индейского народа. «Сядь теперь у костра и отдохни, мой брат. Мы поговорим с тобой о будущем. Ты прошел по нашей длинной тропе жизни, начиная с дней наших предков. Скоро мы начнем наш путь опять. Но отдыхая, постараемся увидеть в костре видение нашего будущего. Некоторые из моих людей в черных углях видят мир, где уже индейцев нет, а тропы их предков забыты.

Но мне представляется наше будущее иным. Я вижу индейца высокого и сильного, гордого своим наследством. Он стоит с твоими сыновьями, человек среди людей. Он своеобразен, как разнись ты и я, и, вероятно, так будет всегда. Но мы имеем многое, чем мы можем по-индейски делиться друг с другом: это наши — твои и мои — мастерство и сила, древняя мудрость наших — твоих и моих — предков, любовь к богу и Великому духу — твоему и моему.

Мы опять встретимся в будущем и, может быть, время от времени будем вместе предпринимать дневные походы. Но пути, по которым мы идем, наши собственные и мы несем каждый свое бремя. Это наше право.

Когда мы достигнем ровной поверхности, мы вместе, как братья, разобьем стоянку. До этого иди с нами в твоём сердце».

В этой прощальной речи индейца в метафорической форме, несомненно, звучат чаяния современных индейцев Канады занять достойное место в жизни страны наряду с другими канадцами и сохранить в то же время культурное наследие своих предков.

На протяжении всего осмотра павильона посетителей сопровождала приглушенная индейская музыка и пение.

Колоритность павильона придавало и то, что обслуживался он индейцами. Генеральным комиссаром его, как уже отмечалось, являлся мэр резервации Когнавага (около Монреаля) Эндрю Делисль. В павильоне поочередно дежурили 13 молодых индейцев, представляющих почти все индейские группы Канады от Британской Колумбии до Новой Шотландии. В наши посещения дежурили Дельфина Черная Лошадь из резервации черноногих в Альберте, Филомена Дестерре из селения Берсемис индейцев монтане в Квебеке, Диана Днабо из резервации могауков Когнавага, Мария Ноквуд из Сакфорт — резервации микмаков в провинции Остров принца Эдуарда, Алис Маршанд — селишская девушка из Британской Колумбии. Все они прошли специальную подготовку, совершенствуя в течение четырех месяцев свои знания в английском и французском языках и знакомясь с историей и культурой индейцев. Целью этнографического инструктажа девушек было стремление внушить им чувство гордости наследством предков. В одной из листовок павильона говорилось, что создан он для того, чтобы индейцы имели возможность сказать о себе народам Канады и всего мира. Действительно, осматривая созданный индейцами павильон, посетитель как бы вчитывается в печальные, полные трагизма строки истории индейцев за последние триста лет. В канадской печати индейский павильон оценивался как символ культурного возрождения индейцев¹. Главной особенностью индейского павильона является то, что в нем индейцы выступили как единое целое. В нем, как в фокусе, отражено их стремление к единству и самосознанию как индейцев.

Вообще мысль, что индейцы Северной Америки представляют собой единую «нацию североамериканских индейцев», широко распространена среди деятелей современного индейского движения Канады и США. Например, во время нашей беседы в резервации гуронов Лоретвилль с одним из активных борцов за права индейцев, Джулессом Сиуи, выявилось, что он считает ирокезов, алгонкинов, сиу и др. частями одной нации индейцев. Он высказал при этом интересную мысль, что шесть так называемых ирокезских «наций» — на самом деле не нации, а просто общины одного ирокезского народа. Цементирующим фактором этой паниндийской общности является, несомненно, единство судеб индейцев после поселения их в резервации. В резервациях различных племенных групп (часто этнически смешанных) складывались сходные черты индейского образа жизни и культуры. Целый ряд особенностей культуры отдельных индейских народов приобретали общинное значение. Это прежде всего относится к очень яркой самобытной культуре степных племен, развивавшейся вплоть до середины XIX в.

Внешнее проявление этой довольно синкретичной современной общинной культуры можно было наблюдать в костюмах и плясках индейцев в День индейца, проводившийся 4 августа на Площади наций ЭКСПО-67. Присутствовавшие на почетной трибуне, наряду с генерал-губернатором и членами Канадского правительства, представители индейцев были одеты в коричневые и белые замшевые костюмы, представлявшие собою стилизованные формы одежды степных племен. Сходство подчеркивалось головными уборами из перьев, типичными для вождей степных индейцев XVIII—XIX вв.

Напротив почетной трибуны на большом помосте были сооружены большие типы степных племен с черными изображениями бизона и койота на кожаных покрывалах. Около палаток стояли группы индейцев: вождь и его жена, певцы и музыканты в стилизованных замшевых одеждах и головных уборах из ярко окрашенных перьев. Тут же группа полуобнаженных танцоров в украшениях из ярких перьев на головах, вокруг торса, на запястьях и голенях, с погремушками в руках и в браслетах из маленьких колокольчиков на руках и ногах. У всех на ногах замшевые мокассы. Один из вождей индейцев получил слово. Он поблагодарил правительство и руководителей ЭКСПО-67 за устройство этого дня в честь индейцев. Хотя индейцы, — сказал он, — составляют 1% населения Канады и разбросаны по всем районам страны, однако эта разбросанность и многообразие индейских групп не означают отсутствия индейского единства.

После официальной части были организованы индейские пляски, которые, как и костюмы танцоров, представляли собою смешение элементов плясок различных индейских групп.

Речи на трибуне, пляски и костюмы индейцев на праздновании Дня индейца служили яркой иллюстрацией основных идей, заложенных в выставочных залах индейского павильона. И там и тут подчеркивалось единство судеб и чаяний современных индейских народов Канады. Главным из этих чаяний, как свидетельствуют экспозиция в павильоне и выступления индейцев, является сохранение резервационных земель и специальных прав индейцев и получение наряду с этим всех тех прав, которыми пользуются современные канадцы. Прогрессивные силы Канады поддерживают эти устремления индейцев.

Ю. П. Аверкиева

¹ «Indian News», vol. 10, № 1, Ottawa, 1967.